

В это время все только что закончили ужинать, и число людей, возвращающихся в спальни, продолжало расти. Когда они проходили мимо двух парней, они не могли не смотреть на них.

В конце концов, два здоровенных парня стояли лицом к лицу, и один из них держал мягкую игрушку, это привлекало довольно много внимания.

Слова Цзин Хуаня о его симпатии были тем, что Сян Хуайчжи слышал слишком много раз. Но все они были отфильтрованы через устройство смены голоса и всегда произносились кокетливым и застенчивым тоном. У него было совершенно другое чувство, когда Цзин Хуань сказал это так ясно и прямо.

В первый раз, когда Цзин Хуань сказал, что он ему нравится, Сян Хуайчжи никак не отреагировал. Было много людей, которые признавались ему, будь то в игре или в реальности.

Это было немного иначе после того, как он узнал, кто стоит за аккаунтом этой девушки. Сначала он был в замешательстве, но постепенно он начал чувствовать беспокойство и волнение, его сердце забило быстрее.

Как и сейчас, этот человек в течение нескольких месяцев так явно обманывал его, но после услышанных слов его сердце снова заволновалось.

Его прежнее беспокойство теперь казалось ему смешным.

После долгого молчания Сян Хуайчжи хриплым голосом сказал: «Забудь об этом...»

«Хорошо», — кивнул Цзин Хуань, чувствуя, что заслужил это.

Чувствуя легкое удушье, Сян Хуайчжи внезапно понял, что теряет здесь свое время.

Прежде чем он смог отдернуть руку, он почувствовал, что этот человек схватил его немного сильнее.

Цзин Хуань прямо посмотрел на него, и по его лицу было видно, что он готов нырнуть вниз головой, невзирая на риск.

«Говоря это, я ожидал, что ты откажешься... Но пойми меня правильно, я действительно сделал это не из-за чувства вины или чего-то еще. И я пригласил тебя на свидание в Рождественскую ночь, чтобы признаться. Я не знал, что моя старшая сестра приедет».

Цзин Хуань изо всех сил старался успокоиться, но его сердце билось так сильно, что, кажется, его слышали другие. Он неловко потер нос.

«Извини, сначала я хотел подождать, пока ты перестанешь злиться. Потом я бы рассказал тебе все это, но теперь я больше...не могу сдерживаться».

«Почему?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань помолчал и честно ответил: «Я боюсь, что однажды, когда ты снова захочешь влюбиться, меня не будет среди твоих вариантов».

Он произнес слово «снова» очень тихо.

Цзин Хуань, возможно, сам этого не почувствовал, но, когда он сказал это, его тон был тихим, и он казался немного обиженным.

Сян Хуайчжи опустил глаза и спросил: «Что ты имеешь в виду? Что есть другие варианты, кроме тебя?»

«Лиан Мэнцзя», — ответил Цзин Хуань.

Сян Хуайчжи нахмурился, его глаза были растерянными.

«... — Цзин Хуань отвел взгляд. — Только сегодня в библиотеке ты последовал за ней».

Тогда Сян Хуайчжи все понял.

Он помнил только лицо девушки, но не ее имя.

В библиотеке Лиан Мэнцзя обратилась к нему за помощью, сказав, что ей нужно перенести две стопки книг в общежитие. Она не могла перенести их одна, поэтому он помог ей перенести книги до общежития для девушек, прежде чем уйти.

Свет над входом в общежитие зажегся, и свет, более яркий, чем уличный фонарь, осветил Цзин Хуаня, мгновенно показав его красные щеки.

Спустя долгое время Сян Хуайчжи со вздохом сказал: «Забудь об этом, я имел в виду... Тебе больше не нужно думать о том, как загладить свою вину, я не такой мелочный».

Удивленный Цзин Хуань спросил: «Тогда ты все еще сердишься на меня?»

«Это так важно?» — спросил Сян Хуайчжи.

«Конечно, это важно... — пробормотал Цзин Хуань, — если ты все еще злишься, я буду тайно любить тебя, одновременно усердно работая».

Именно этим он и занимался прямо сейчас.

Сян Хуайчжи не ожидал, что он скажет это. Он помолчал и спросил: «А если нет?»

«Если нет, — Цзин Хуань сглотнул и посмотрел на него, — тогда я буду преследовать тебя».

Эти двое стояли у дверей общежития больше десяти минут, дольше, чем пары, которые просто устали прощаться.

Боясь, что Сян Хуайчжи просто развернется и уйдет, Цзин Хуань все это время держал его за руку. Они были очень близко друг к другу.

Цзин Хуань почувствовал, что его сердце слишком громко бьется.

Сян Хуайчжи спокойно смотрел на него, и Цзин Хуань не мог понять, о чем он думал. Он мог только прямо смотреть ему в глаза до тех пор, пока больше не смог этого выносить. Как только он открыл рот, чтобы заговорить, его осторожно потянули за плечо.

«Что вы здесь делаете?»

Лу Вэньхао только возвращался с ужина, когда увидел двух знакомых людей, стоящих у входа в общежитие.

Цзин Хуань, которого внезапно прервали, ошеломленно повернул голову, чтобы посмотреть на него: «Почему ты здесь?»

«Это вход в мое общежитие, почему бы мне не быть здесь? — удивленно ответил Лу Вэньхао. — Другое дело, почему ты здесь? Еще и растягиваешь одежду Сян гэ...»

Цзин Хуань взял себя в руки и на мгновение заколебался, прежде чем отпустить одежду Сян Хуайчжи.

Видя его нерешительность, Сян Хуайчжи необъяснимо захотелось рассмеяться.

«Я спустился, чтобы выбросить мусор, — спокойно сказал Сян Хуайчжи, его лицо ничего не выражало. — Случайно наткнулся на него, и мы немного поговорили».

«О, — засмеялся Лу Вэньхао. — Просто ваша поза, парни... Стоя так далеко, я подумал, что к

нашему общежитию пришла девушка, желая признаться в любви».

«Что у тебя с глазами? — Цзин Хуань полностью восстановил свое самообладание. — Мой кулак больше твоей головы».

«Я близорук, как будто ты не знаешь этого», — сказал Лу Вэньхао, чувствуя себя обиженным.

Он посмотрел на предметы в руке Цзин Хуаня и с интересом спросил: «Насколько тебе нравится эта мягкая игрушка? Ты попросил свою цзе принести ее, но теперь ты берешь ее с собой, даже когда выходишь из дома?»

«Эта новая и мне нравится таскать ее с собой, не мешай, — поторопил его Цзин Хуань. — Тебе следует поторопиться и подняться наверх».

«Я никуда не тороплюсь. Я подожду Сян гэ и пойду с ним».

Лу Вэньхао совершенно не чувствовал атмосферу.

Цзин Хуань был близок к смерти от гнева.

Лу Вэньхао внезапно наклонился вперед и, глядя в лицо Цзин Хуаню, спросил: «Не может быть, почему у тебя такое красное лицо и уши?»

«Чушь собачья, я просто... — Цзин Хуань стиснул зубы. — Бегал».

«О, так много свободного времени? — Лу Вэньхао потер свой только что набитый живот, затем повернул голову и спросил: — Сян гэ, вы закончили говорить? Если да, то давай поднимемся наверх».

Цзин Хуань подумал, что если в мире действительно существует что-то вроде бога любви Купидона, то Лу Вэньхао должен быть щитом, твердо стоящим перед ним.

Он как раз думал о том, как избавиться от Лу Вэньхао, когда почувствовал, что его руки опустели.

Сян Хуайчжи взял плюшевую игрушку из его рук и легко сказал: «Тогда я пойду наверх».

Лу Вэньхао на мгновение растерялся, ошеломленно глядя то налево, то направо.

Цзин Хуань тоже был растерян, но быстро пришел в себя и передал ему пакет с лекарством: «Возьми и лекарства».

«Я уже купил их, они в общежитии», — сказал Сян Хуайчжи.

«Тогда используй их в следующий раз, когда простудишься», — выпалил Цзин Хуань.

Сян Хуайчжи: «...»

Цзин Хуань: «...»

Что я говорю?

Есть ли на свете кто-нибудь, кто проклянет на новую болезнь человека, которому он только что признался в любви?

«Я не это имел в виду, — Цзин Хуань забрал пакет обратно. — Просто... тебе надо пить побольше горячей воды».

Сян Хуайчжи рассмеялся.

Это был очень легкий звук, но, когда он достиг ушей Цзин Хуаня, он ничем не отличался от насмешки.

Цзин Хуань чувствовал себя очень несчастным. Очевидно, он согнулся, но в душе все еще оставался натуралом до мозга костей. Он не мог даже уговорить кого-то, и его признание было совершенно беспорядочным.

Пока его затапливало смущение, Сян Хуайчжи протянул руку, взял пакет с лекарством и тихо сказал: «Я иду наверх».

Сян Хуайчжи вернулся в свою спальню и положил лекарство в ящик стола. Он подумал и положил плюшевую игрушку рядом с компьютером.

Он включил компьютер, взял книгу, пролистал ее немного, но едва смог прочитать больше нескольких строк.

Дверь комнаты в общежитии открылась, и в комнату ворвался Лу Хан.

«Черт, становится все холоднее и холоднее. — Он развязал шарф и спросил: — Раз уж у нас выходные что думаешь о хого на завтра?»

Сян Хуайчжи перевернул несколько страниц и ответил: «Как хочешь».

«Идем только мы? — Вымыв ноги, Лу Хан забрался в постель и плотно завернулся в одеяло, прежде чем включить компьютер, стоявший у него на ногах. — Давай я спрошу нашего старосту и остальных».

Сян Хуайчжи нахмурился и сказал: «Не надо. Я не хочу пить».

«Хорошо. — Лу Хан вдруг кого-то вспомнил. — Тогда почему бы нам не позвать Цзин Хуаня и остальных? Я только сейчас его видел».

«Где ты его видел?» — спросил Сян Хуайчжи, потирая пальцем следующую страницу.

Когда об этом заговорили, Лу Хан оживился. Он высунул голову наружу и сказал: «Угадай. Ты точно не сможешь догадаться, где именно».

«Ладно, неважно», — ответил Сян Хуайчжи.

Лу Хан шелкнул языком и сказал: «В магазинчике с автоматами с мягкими игрушками! Я видел у него в руке целый мешок жетонов, а рядом два пустых мешка, кто знает, сколько они стоят. В тот момент я разговаривал с кем-то, поэтому не окликнул его... Это действительно неожиданно. Кто бы мог подумать, что он из тех парней, которые любят играть с хватательными автоматами?»

Лу Хан только хотел продолжить, когда мельком увидел мягкую игрушку рядом с компьютером Сян Хуайчжи и выпалил: «Игрушка, которую он хотел схватить, кажется, была такой же, как у тебя».

«Хм. — Сян Хуайчжи опустил голову и небрежно сказал: — Наверное, хотел отдать ее кому-нибудь».

Цзин Хуань сбежал на один день, но после принятия ванны ему все равно нужно было войти в игру, чтобы сделать свои ежедневные квесты.

Ежедневные квесты были второстепенной причиной, в основном он боялся, что Сян Хуайчжи не успеет войти в игру, и Сяо Сянцзин будет голодать.

Первые 30 дней жизни ребенка были периодом вынашивания, и его нужно было кормить каждый день, не пропуская нужное время. В течение этого периода еда, книги и игрушки,

подаренные ребенку родителями, будут влиять на качества выросшего ребенка.

Как только он вошел в систему, то получил системное уведомление о том, что у него и Сян Хуайчжи осталось всего 24 часа с момента подачи заявления о разводе.

Волнение Цзин Хуаня, оставшееся после признания, тут же улетучилось.

Развод сам по себе уже был очень душераздирающим событием, но глупая игра должна была напоминать ему об этом каждый день.

Мусорный ДРГ!

Это совсем не гуманно!

Цзин Хуань открыл свой список друзей и обнаружил, что Тоскующий по тебе был в игре, ребенок тоже уже был накормлен.

Он неоднократно открывал свой чат с Сян Хуайчжи, размышляя о том, что хотел сказать, когда его телефон зазвонил.

Лу Вэньхао: @Сяо Цзин, ты свободен завтра? Как насчет сходить поесть хого?

Сяо Цзин: Занят.

Лу Вэньхао: Чем? Что ты делаешь в выходные?

Сяо Цзин: Есть кое-что срочное. Я не могу пойти. Ешьте сами.

Лу Вэньхао: Хорошо, я скажу Лу гэ.

Сяо Цзин: ?

Сяо Цзин: ???

Сяо Цзин: @Лу Вэньхао какое это имеет отношение к Лу гэ?

Лу Вэньхао: О, это Лу гэ и Сян гэ предложили. Они сказали, что раз уж мы собираемся на каникулы, то должны встретиться и поесть перед отъездом.

Сяо Цзин: Внезапно я снова свободен.

Лу Вэньхао: ?

Сяо Цзин: Я подумал. Нам всем действительно нужно встретиться.

Сяо Цзин: Итак, все решено. Завтрашний хого обязателен, и мы не можем уехать, не встретившись друг с другом.

Сяо Цзин: Ты должен скопировать мои слова Лу гэ.

Лу Вэньхао: Вы с Лу гэ не добавили друг друга в друзья? О чем ты беспокоишься? Я просто сделаю групповой чат.

О.

Цзин Хуань подумал, что это тоже хорошо. Держа свой телефон, он подождал несколько секунд, как вдруг его голова чуть не взорвалась...

Черт!

Он уже добавил Лу Хана в друзья!

Сегодня утром они, черт побери, даже говорили о болезни его мужа!!!

Голова Цзин Хуаня онемела, и его действия были столь же яростными, как у тигра... Это спасло ему жизнь.

Через полминуты ему позвонил Лу Вэньхао.

«Эй, бро, что с тобой такое... Почему ты заблокировал мой Вичат???»

Переводчику есть что сказать:

Мощный щит и советник в любви Лу Вэньхао! Я просто люблю его, надеюсь автор напишет про его будущее.

<http://bllate.org/book/15721/1406840>